

Все монахи, стоявшие в стороне, уставились друг на друга, чувствуя только, что их глаза сейчас ослепнут.

Такие учителя и ученики видели друг друга впервые.

После выступления могущественных монахов с горы слетели члены семей, старейшины Зонгмен и Момен с разных холмов.

В этой маленькой деревне впервые собралось так много людей, больше, чем во всем народе Юй.

Позади толпы шли Янь Фэй, Сяо Ван, Цюй Цяньцян и Бай Чаньюэ, которые еще не появились.

Хотя Бай Чаньюэ не обладала силой Янь Фэя, невинностью Сяо Вана и очарованием Цяньцян, она была красива и легко улыбалась. Два сладких грушевых вихря появились на ее щеках, ее темперамент с двумя пунктами высокого холода, но поскольку болезнь на два пункта более хрупкая, люди будут чувствовать любовь с первого взгляда.

"Чжун Конг там? Кеке." Бай Чаньюэ спросила с беспокойством, ее тон беспокойства был бледным, ее бледное лицо покраснело от кашля, и это было заметно.

Сяован кивнул и сказал: "Брат Цзюнь здесь, и мы должны встретить его, когда войдем".

В присутствии этих людей Цюй Цяньцян ничего не предложила Ронг Сиану.

Она подняла брови и выпятила губы, красота была завораживающей. Она воскликнула: "Перед нами так много вонючих мужчин, мы все равно должны найти тихий путь, чтобы пройти".

Янь Фэй окинула ее взглядом, и Цянь Цянь согласилась, она не хотела, чтобы ее видели вперемешку с демоницей с волшебной дороги.

Сяован осталась равнодушной. Бай Чаньюэ слаба и не желает тесниться со всеми. Мнения совпадают. Четыре женщины с разными стилями выбирают дорогу и идут в сторону деревни.

Эта дорога ведет прямо к водопаду. Когда группа людей в черном пожертвовала своими жизнями и разрушила чары, кровь и вода стекали в водопад и окрашивали его воду.

Прошло тринадцать лет, и все следы были стерты временем.

В это время под горой

Солнышко видел мысли, которые появлялись перед ним, и некоторые не могли сохранить величие мастера. Он удивленно спросил: "Второй мастер, как вы здесь оказались?".

Тот радостно ответил: "Я пришел с мастером, мастер, мастер попросил меня забрать тебя".

Ян Минму с лицом спросил: "Когда пришел мастер?"

Подумав о времени, он ответил: "Наверное, через час, брат, давай посмотрим на Учителя".

Ян Минму: Я понял, что пошел за Учителем.

Он посмотрел в сторону знакомого и извинился: "Долго задерживаюсь, учитель здесь, я уйду

первым".

Шэнь Цзю остался, он понял: "Хорошо".

Янмин посмотрел на монахов, которые постоянно приходили, и осторожно сказал: "Если у вас возникнут трудности, вы можете прийти на станцию Сюаньхуашань, чтобы найти меня."

Шэнь Цзю Лю на мгновение задумался: "Гора Сюаньхуа?"

Это подразделение Сяосяня? !!

Подсознательно глядя на торжественный взгляд Сян Янмина, Шэнь Цзюйюй немного занервничал, и ответил приглушенным голосом: "Хорошо, спасибо."

Ян Мин и Сисин ушли, а Шэнь Цзюй некоторое время постоял на месте и быстро пошел в другую сторону.

Он не был здесь после потери памяти, но думал, что здесь должна быть тропинка, ведущая в деревню.

Кроме травы, здесь действительно есть извилистая тропинка, заросшая сорняками.

Не колеблясь, он пошел по этой тропинке до самого входа.

Едва он вышел, как три тени медленно показали его фигуру.

"Святой господин, что нам теперь делать?" почтительно спросил Цзо Хуфа.

Нинъюэ Юэ не обратила внимания на его титул. Она мрачно посмотрела на окружающих монахов и со сложным видом сказала: "Это место вместе с бабушкой, действуйте самостоятельно. Если найдете Жун Сянь, отведите ее на это место. "

Цзо Хуфа немедленно ответил: "Да, ваше превосходительство".

Голос упал, и люди исчезли.

Конденсирующий Лун долгое время холодно смотрел в ту сторону, где исчез Цзо Хуфа, а затем сказал бабушке: "Пойдем, заодно посмотрим на этот разрушенный клан."

В деревне, когда монахи начали двигаться, глаза Ронг Сянь вспыхнули.

Она и Линцзюнь шли к двору, выглядя полуодетыми, а внутри широкого рукава она осторожно раздавила пурпурный эликсир.

Слабый травяной аромат был послан в деревню ветерком, не привлекая ничьего внимания.

Вернувшись во двор, Ронг Сиань, казалось, что-то почувствовал, и на его лице появилась горечь.

Сразу же она быстро состроила улыбку и, обращаясь к Линь Цзюнь Конгу, стоявшему рядом с ним, сказала: "Цзюнь Цзюнь, не мог бы ты потрудиться принести мне вон те травы?".

Линь Цзюнь быстро кивнул, поспешил к двери и подошел к ней, готовясь выставить ее перед

каменной мельницей снаружи.

Только он вышел, как перед Ронг Сианом упала тень от меча, превратившись в знакомую фигуру.

Взглянув на человека, которого не видел последние восемь лет, но который по-прежнему был неприхотлив, Ронг Сянь тут же опустился на колени и с удивлением позвал: "Учитель!".

Она подняла голову, все еще нежные и любящие глаза обращены к университету Цинхуа, на лице широкая улыбка, и крикнула: "Учитель!".

За дверью слышалось тихое "Линьцзюнь", и я только что услышал этот титул.

Увидев, что ученик и ученица смотрят на него, Цзюнь немного смутился, и скрытно сказал: "Я просто смотрю на другие травы, которые нужно раскрыть."

Затем он снова скрепил связанные вместе лекарственные материалы под карнизом и закрыл дверь.

Стоя за дверью, он почувствовал облегчение. Он отошел в сторону, чтобы подумать о травах, но не ожидал, что у Ронг Сиана есть дверь учителя, а мужчина, похоже, был очень высоким.

Линь Цзюнь догадался об этом. Во дворе расстроенный ученик Цинхуа встал и померил ей пульс. Мэймэй смущенно сказала: "Твое тело восстановилось".

Ронг Сиань тоже не стала скрывать, она тепло ответила: "Ну, он выздоровел".

С легкой улыбкой на губах она неуверенно сказала: "После того, как я покинула гору Сюаньхуа, мой ученик был непрофессиональным врачом.

Я хочу прийти к Мастеру и слышал о его репутации. Разве ученик не попал в имя Учителя?

Взгляд Цинхуа все еще был тусклым, но в ее тоне сквозил смех, и она почтительно произнесла: "Ты хорошо справился, даже если ты не сделал имя для Кендо, тобой можно гордиться как учителем".

Он, конечно, слышал о репутации молодого ученика за эти годы. В местах, которые он не видел, ученик становился все лучше и лучше, что заставляло его теряться и гордиться.

После того как Ронг Сиань изложил суть дела, он продолжил: "Во время занятий медициной ученики также научились практиковать множество эликсиров. Эффективность этих эликсиров хороша, благодаря чему здоровье учеников стало намного лучше."

После паузы она использовала стиль Весны и Осени для удаления и сокращения: "Некоторые вещи произошли позже, ученики, казалось, вдохнули сущность императора меча в тело, и травмы на ее теле были исцелены без лекарств."

Цинхуа нахмурился, не желая слушать такие двусмысленные заявления, взглянул на Ронг Сяня и непреклонно сказал: "Говорите яснее".

Ронг Сиань стояла в стороне, упрямо поджав губы, и ничего не говорила.

Видя, как она молчит до конца, Цинхуа почувствовал головную боль. Ученица расстроилась из-за его поведения и упрямства, отчего у него разболелась голова.

<http://tl.rulate.ru/book/75236/2519433>